

Раздав указания, Хэ Тао зажег еще одну сигарету и сел рядом с Вэй Линг. Теперь, когда дело было раскрыто, он почувствовал, что с его плеч свалился груз. Чтобы вести операцию, он контролировал свое курение, чтобы от него не пахло табаком. Теперь это больше не было проблемой.

"Где вы планируете работать охранником? В жилом комплексе? В компании или, может быть, на заводе?" спросил он.

"В компании или на заводе. Это будет зависеть. В конце концов, фабрика еще не построена". ответил Вэй Линг.

"Чья это фабрика?"

"Отца Чаргола и его друзей. Я решил присоединиться в последнюю минуту. Однако я не очень разбираюсь в науке, поэтому, вложив оставшиеся сбережения, я решил, что работа охранником мне больше подходит. Позже я планирую пригласить своих друзей-пенсионеров из армии".

Хэ Тао на мгновение замолчал, указал на черного кота, спящего на крыше, и сказал: "Его отец?"

"Да." Вэй Линг стряхнул пепел со своей сигареты. "Люди в кварталах используют подобные выражения. Они называют себя папой или мамой своих питомцев".

"С каких это пор люди стали так высоко ценить своих питомцев?"

"Полагаю, люди начали это делать, когда разочаровались в людях. Я слышала поговорку, что чем больше людей ты знаешь, тем больше ценишь, насколько милы домашние животные".

"Я думаю, что такой образ мышления слишком экстремален, и я, например, не считаю некоторых домашних животных милыми. Например, вот это". Вэй Линг указала на Чжэн Тана: "У него такой характер, он никогда не слушает".

Хэ Тао хмыкнул. Он собирался добавить несколько оскорблений, но вспомнил, что все еще должен кошке, поэтому промолчал.

"Ну да. Скажи своему другу, чтобы он пока не привлекал внимания. Я слышал, что сверху поступил приказ навести порядок на улицах".

"Я бы передал ему, даже если бы ты об этом не говорил. Там такой бардак, так что хорошо, что полиция планирует принять меры".

Полицейские закончили свои дела, поэтому Хэ Тао не стал поднимать этот вопрос. Он похлопал Вэй Линга по плечу. "Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, знай, я рядом. Я пойду проверю твою фабрику, как только она будет построена".

Вэй Линг пожал плечами в знак того, что все понял. "Что касается тебя, брат мой, не сосредотачивайся только на продвижении своей карьеры. Твои движения уже не те, что раньше. Если бы не та кошка, то в этот раз у тебя были бы большие проблемы".

Хэ Тао усмехнулся. "Вы, мальчики, просто заноза в заднице. Вы создаете неприятности за неприятностями, поэтому мне нужно быть в высшем свете, чтобы позаботиться о вас. Иначе вам пришлось бы идти просить милостыню у кого-нибудь другого".

Вэй Линг смотрел, как Хэ Тао уходит. Он долго затягивался сигаретой, потом бросил ее на землю и затушил. Он позвал Чжэн Тана: "Уголь, пошли".

Чжэн Тань встал и потянулся. Он посмотрел вокруг себя, потом на рекламный щит недвижимости неподалеку, затем встряхнул мех и спустился вниз. Пора было возвращаться домой.

На обратном пути в город Чу Хуа Вэй Линг замедлил ход мотоцикла и сделал несколько объездов. Казалось, что он просто решил прокатиться.

Было три часа дня, когда они вернулись в каюту. Чжэн Тань сразу же отправился принимать ванну. Он почесал тазик, намекая Вэй Лингу нагреть воды.

Вэй Линг тоже принял душ. Поскольку им скоро предстояло идти в больницу, было нехорошо таскать с собой грязь, которую они набрали во время утренней прогулки. Дело было не столько во внешнем виде, сколько в том, что они не хотели принести в больничную палату слишком много микробов. Даже если мама Цзяо не будет жить в стерилизованной палате, для больницы лучше привести себя в порядок.

Когда они прибыли в больницу, то услышали, как мама Цзяо смеется с врачом-ординатором по имени Ли Сяоси, который ухаживал за ней.

Чжэн Тань подергал ушами. Дети в это время были в школе, что могло так обрадовать маму Цзяо?

Чжэн Тан получил ответ, когда они вошли в палату.

В этот момент на кровати мамы Цзяо рядом с ее доброй рукой ворочалась синяя фигурка. Она лежала рядом с ней и просила погладить ее по животу.

Чжэн Тань: "..."

Почему этот идиот вернулся так скоро?

Внутри хозяин генерала, профессор Тан, болтал с папой Цзяо.

Профессор Тан, который был примерно того же возраста, что и папа Цзяо, выглядел чрезвычайно довольным. "В этот раз во время нашей поездки в заповедник мы встретили еще одну синюю макаку, такую же, как Генерал. Он принадлежал профессору экологии. Эта макака тоже была умной, хотя она не могла говорить так же хорошо, как генерал".

"Эти две птицы устроили конкурс пения. Конечно, наш генерал победил с большим отрывом. У той макаки не было таланта. Он не мог ни взять высокие ноты, ни спеть низкие. Когда она пыталась петь низко, она словно икала, а когда пыталась петь высоко, то звучала как умирающий цыпленок".

Все смеялись над этим.

Услышав, как рассказывают его историю, генерал, лежавший на кровати мамы Цзяо, вскочил и закричал: "Ура генералу! Ура генералу!"

"Спой нам еще одну песню, генерал". сказала Ли Сяоси.

Генерал наклонил голову и на мгновение задумался. Через пять секунд он начал:

О милая любовь~~твоя улыбка как конфета~~как цветы, распускающиеся весной~~распускающиеся весной~

Он наклонял голову слева направо, пока пел. Чжэн Тан был отвратителен его выходка.

Не обращая внимания на генерала, Чжэн Тан запрыгнул на кровать мамы Цзяо и оттеснил попугая.

Увидев, что Чжэн Тан запрыгнул на ее кровать, мама Цзяо перестелила одеяло, чтобы ему было удобнее.

С мягким и теплым одеялом под животом Чжэн Тан чувствовал себя лучше.

Генерал пел, придвигаясь к Чжэн Тану. Когда он закончил последнюю ноту, его клюв был еще открыт, и он полетел в сторону кошки. Он хотел укусить Чжэн Тана за ухо.

Чжэн Тан сжал лапы и подергал ушами. Он посмотрел в сторону попугая с угрожающим блеском в глазах, как бы говоря: укуси меня, если посмеешь. Я тебя проучу.

Генерал давно не видел кота и не мог удержаться. Он хотел укусить кошку за уши. Однако, увидев взгляд Чжэн Тана, он остановился и отвернулся.

Все в палате не могли перестать смеяться над птицей и кошкой.

Ли Сяоси проверила время, и ей пришлось уйти, чтобы выполнить свои обязанности. Она должна была вернуться позже, чтобы сменить повязку Маме Цзяо.

Вэй Линг тоже не стала задерживаться.

Чжэн Линг лег рядом с мамой Цзяо. Он старался держаться подальше от ее поврежденной руки и других ран.

Профессор Тан и папа Цзяо говорили о проектах в университете. Генералу было скучно, и он решил попрактиковаться в открывании бутылок с помощью пластиковой бутылки, стоявшей на ночном столике. Всякий раз, когда он приближался к ране мамы Цзяо, Чжэн Тан отталкивал его.

В помещении было гораздо теплее, и Чжэн Тань начал засыпать. Однако его вывел из дремоты стук в дверь. Недавно Ли Сяоси заведовала палатой мамы Цзяо. Несколько врачей регулярно приходили проведать ее. Ли Сяоси, конечно, знала о Чжэн Тане, но другие врачи не знали. Если рядом с ней был кто-то еще, то ему лучше было держаться подальше от посторонних глаз.

Генерал полетел к своему хозяину с крышкой от бутылки в клюве. Чжэн Тан запрыгнул в сумку рядом с папой Цзяо.

Вошедшей было около тридцати лет. Ее одежда была ортодоксальной, но несерьезной. Она казалась доступной, но в то же время величественной. Конечно, она не могла сравниться с Буддой, когда дело касалось достоинства.

Увидев ее, Папа Цзяо сразу же встал.

"Госпожа Янь, я удивлен видеть вас здесь".

Эта женщина была домашней учительницей Цзяо Юаня, которая также преподавала ему китайский язык. Чжэн Тань видел ее раньше несколько раз.

"Я слышала, что госпожа Гу ранена, поэтому решила зайти навестить ее". Госпожа Янь поставила корзину с фруктами, которую принесла с собой.

Госпожа Ян не жила в этом корпусе. Она жила за пределами кампуса. Однако она рано освободилась с работы и случайно услышала, что мать Цзяо Юаня ранена, поэтому пришла навестить ее, так как была здесь в сопровождении старшей родственницы на медосмотре.

"Ах да. В школе было отключение электричества. В это время года ученики не могли хорошо видеть доску без света после четырех, поэтому последний урок был отменен. Я видела нескольких детей внизу, в магазине фруктов. Они пришли сюда, чтобы навестить госпожу Гу. Я сказал им, что сохраню их неожиданный визит в тайне. Не говорите им, что я вам сказала". Госпожа Ян улыбнулась и сказала.

Чжэн Тань: "..."

Бедные дети. Их продала уважаемая учительница.

Госпоже Янг пришлось уйти пораньше, потому что она была здесь с кем-то. Через пять минут после ее ухода Чжэн Тань услышал за дверью шаги детей. Дверь была приоткрыта, и Цзяо Юань просунул голову внутрь. Он оглядел комнату и сказал: "Мои одноклассники услышали, что моя мама в больнице, и пришли навестить ее".

"Ну, чего же ты ждешь? Приглашай их". Папа Цзяо сделал вид, что только что узнал новость, и встал, чтобы поприветствовать их.

Палата была небольшой, поэтому папа Цзяо и профессор Тан вышли, чтобы пропустить детей.

Чжэн Тан выглянул из сумки. Он увидел обычную толпу: Лань Тяньчжу, Сюн Сюн и Су Ань. С ними была девочка.

"Ну, кто у нас тут?" Мама Цзяо посмотрела на девушку.

Мама Цзяо могла не знать всех учеников класса Цзяо Юаня, но большинство из них она, по крайней мере, узнавала. Однако эта девочка была уверена, что никогда не встречала ее раньше.

"Она студентка-переводчица. Ее зовут Ши Руи". Цзяо Юань подчеркнул ее имя.

"Неудивительно, что я ее не узнала. Она новенькая".

"Ее зовут Ши Руи". Цзяо Юань снова подчеркнул имя.

"Я знаю, что ее зовут Ши Руй".

Мама Цзяо не понимала, почему ее сын повторяет имя девочки снова и снова. Но папа Цзяо и профессор Тан, стоявшие у двери, посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они поняли, на что намекал Цзяо Юань.

Цзяо Юань указал на Су Аня, затем на Ши Жуй, которая смотрела на него. Он не понимал, почему мама Цзяо все еще не замечает его. Уши Су Аня горели красным.

"Ты понимаешь?"

"Цзяо Юань!" Ши Жуй повысила голос.

"Чего ты боишься? Рано или поздно все узнают. Разве ты не говорил, что твоя семья скоро переедет в Восточные кварталы?" Цзяо Юаня совершенно не волновало, что Ши Жуй смотрит на него.

Мама Цзяо наконец-то поняла его очевидный намек. Теперь единственными, кто все еще оставался в стороне от шутки, были генерал, который стоял на плече профессора Тана, и Чжэн Тан, который был в сумке.

Он окончательно все понял после того, как Цзяо Юань объяснил события недели. Лакмус - органическая кислота, используемая в химии в качестве индикатора кислот и щелочей. Он становился красным при контакте с кислотами и синим при контакте с основаниями. Он очень часто упоминался в учебниках химии для средней школы.

В тот день, когда Ши Руи перевелся в класс, Су Ань был на больничном. Он пошел в школу только после обеда. После уроков он отдыхал на своем столе, когда Лань Тяньчжу и Цзяо Юань спросили его, знает ли он Ши Жуй.

Он поднял голову и ответил: "Конечно, знаю. Это индикатор".

Ши Жуй в этот момент стояла позади него. Она была недовольна. Она ненавидела, когда ее прозвали индикатором.

После этого Су Ань краснел всякий раз, когда сталкивался с девушкой. Друзья постоянно дразнили его за это.

То, что имя Су Аня звучало как кислота, было совершенно случайно.

Пока дети смеялись и шутили, у папы Цзяо зазвонил телефон. Профессор Тан решил уехать. Генерал вылетел в окно и ждал своего хозяина снаружи. Было бы нехорошо, если бы он бродил по больнице.

Прежде чем папа Цзяо ушел отвечать на звонок, он подумал и в конце концов решил взять сумку с Чжэн Таном с собой.

Дети никогда не умели хранить секреты. Тем более что сегодня с ними была незнакомая Ши Жуй. Лучше всего было избежать неприятностей.

Он ответил на звонок в конце коридора.

Чжэн Тань слушал телефонный звонок в сумке. Звонившим оказался тот самый Юань Цзы, с которым папа Цзяо учился в колледже. Они обсуждали вопросы, связанные с создаваемой компанией.

После телефонного разговора папа Цзяо посмотрел на Чжэн Тана, который все еще сидел в сумке, и сказал: "Уголь, тридцать тысяч, которые лежат у тебя на счету в банке и которые ты заработал на рекламе, я собираюсь вложить в нашу компанию. Это будет как инвестиция. Мы будем выплачивать тебе дивиденды. Вы будете акционером".

Чжэн Тань заработал много денег, снимаясь в рекламе Сяо Го. Первоначально он приезжал раз

в месяц для новых фотосессий. Сяо Го получал положительные отзывы, и теперь Чжэн Тан приезжал к нему раз в две недели. Чжэн Тан не знал реальных результатов, но Сяо Го смотрел на него так, словно он был богом денег, когда они встречались.

Вложить деньги в компанию папы Цзяо не составит труда, подумал Чжэн Тань. Он все равно не собирался использовать эти деньги. Сяо Го уже упоминал о других объявлениях, так что скоро он заработает новые деньги. Неважно, даже если компания папы Цзяо потерпит крах и они потеряют все деньги.

Чжэн Тан не знал, что однажды, в будущем, сумма на его банковской карте станет настолько большой, что это будет шокировать.

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2173462>